

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, рассмотрела поступившее 04.05.2026 возражение компании BAUSCH HEALTH IRELAND LIMITED (Бауш Хелс Ирландия Лимитед), Ирландия (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности об отказе в предоставлении правовой охраны на территории Российской Федерации знаку по международной регистрации № 1250248 (далее – решение Роспатента), при этом установила следующее.

Международная регистрация знака за № 1250248 с датой расширения на территорию Российской Федерации от 07.10.2025 (далее – дата территориального расширения) была произведена на имя заявителя в отношении товаров 03 и 05 классов МКТУ.

Знак по международной регистрации № 1250248 представляет собой словесное обозначение «**MAXISEPTIC**», выполненное стандартным шрифтом буквами латинского алфавита.

Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 12.03.2026 об отказе в предоставлении правовой охраны на территории Российской Федерации знаку по международной регистрации № 1250248, обусловленное по результатам экспертизы, согласно уведомлению о предварительном отказе от 05.12.2025, несоответствием этого знака требованиям подпункта 3 пункта 1 и подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса, так как он является неохраноспособным обозначением, характеризующим

соответствующие товары, указывая на их свойства, и предоставление ему правовой охраны на территории Российской Федерации будет противоречить общественным интересам, принципам гуманности и морали, собственно, в силу его определенной семантики в переводе с английского языка на русский язык, как «многогнилостный», «более гнилостный» и т.п.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 04.05.2026 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 12.03.2026.

Доводы возражения по своему существу сводятся только лишь к тому, что рассматриваемый знак действительно состоит из двух частей – «**MAXI**» (как маркер максимальной интенсивности, которую потребитель воспринимает как акцент на эффективность) и «**-SEPTIC**» («гнилостный»), но их сочетание в рассматриваемом знаке, уже как целостной и неделимой лексической единицы, которая не употребляется в повседневной жизни российских потребителей, будет восприниматься ими как необычная, оригинальная композиция, то есть обладающая различительной способностью.

В этой связи заявителем в возражении было отмечено, что для того, чтобы сформулировать при восприятии данного знака описательную характеристику соответствующих товаров нужны дополнительные рассуждения, домысливание и ассоциации, что позволяет признать отсутствие у него прямой описательности, а буквальное, патологически негативное его толкование, напротив, приводит лишь к абсурдному восприятию, не свойственному реальному поведению на рынке.

Исходя из вышеизложенного заявитель полагает, что рассматриваемый знак формирует у потребителей вовсе не рациональное понимание технических характеристик товаров, а эмоционально-оценочную ассоциацию, то есть служит не для информирования о свойствах товаров, а именно для выделения товаров заявителя среди однородной продукции на рынке.

В свою очередь, вывод о противоречии рассматриваемого знака общественным интересам, принципам гуманности и морали заявитель считает

преждевременным и неаргументированным, так как данный знак не вызывает у потребителей автоматически негативных ассоциаций, а требует дополнительных домыслов, ассоциируясь, напротив, с антисептическими, дезинфицирующими и защитными свойствами несмотря на заложенный в него намек на гниение или разложение.

Кроме того, заявитель в возражении обращает внимание на некоторые примеры регистрации в Российской Федерации товарных знаков и на практику Палаты по патентным спорам по некоторым возражениям, которые заявитель считает похожими случаями, свидетельствующими о нарушении оспариваемым решением Роспатента принципов правовой определенности и защиты законных ожиданий, а также на факты предоставления правовой охраны рассматриваемому знаку в некоторых странах Европы, в которых английский язык является одним из основных языков делового оборота, широко распространенным.

На основании изложенного в возражении заявителем была выражена просьба об отмене решения Роспатента и предоставлении правовой охраны на территории Российской Федерации рассматриваемому знаку по международной регистрации № 1250248 в отношении всех товаров, приведенных в данной международной регистрации знака.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты территориального расширения международной регистрации знака (07.10.2025) правовая база для оценки его охраноспособности на территории Российской Федерации включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в

Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов, характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта.

В соответствии с пунктом 34 Правил в ходе экспертизы заявленного обозначения устанавливается, не относится ли заявленное обозначение к объектам, не обладающим различительной способностью или состоящим только из элементов, указанных в пункте 1 статьи 1483 Кодекса. К обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся, в частности, сведения, характеризующие товар.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

В соответствии с пунктом 37 Правил при рассмотрении вопроса о противоречии заявленного обозначения общественным интересам, принципам гуманности и морали учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, неэтично примененная национальная и (или) государственная символика (гербы, флаги, эмблемы), антигосударственные лозунги, слова и изображения непристойного содержания, призывы антигуманного характера, оскорбляющие человеческое достоинство, религиозные чувства верующих, слова, написание которых нарушает правила орфографии.

В этой связи следует отметить, что указанный выше перечень обозначений, признаваемых противоречащими общественным интересам, согласно данной норме права, приведен в ней лишь для примера, как некоторые частные случаи из множества других, напрямую не названных в

этой норме (см. вводное словосочетание «..., в частности, ...»), то есть не является исчерпывающим.

Знак по международной регистрации № 1250248 представляет собой выполненное стандартным шрифтом буквами латинского алфавита словесное обозначение «**MAXISEPTIC**». Предоставление правовой охраны на территории Российской Федерации этому знаку с датой территориального расширения от 07.10.2025 испрашивается в отношении всех приведенных в данной международной регистрации товаров 03 и 05 классов МКТУ.

Рассматриваемое обозначение, согласно общедоступным словарным данным (см., например, Интернет-портал «Академик: Словари и энциклопедии на Академике / Переводы» – <https://dic.academic.ru/>), образовано из двух лексических единиц английского языка – «**MAXI-**» (префикс со значениями «большой», «много-», «больше, чем обычно», «интенсивный»; «увеличенный» и т.п.) и «**-SEPTIC**» (мед. «септический», «гнилостный») (см. там же – Большой медицинский словарь – «подверженный гниению», «гноящийся», «вызывающий гниение»), что заявителем в возражении, на самом деле, никак не оспаривается.

При этом отсутствие между этими лексическими единицами английского языка в рассматриваемом обозначении каких-либо графических признаков их обособления (выполнены без пробела в одно слово), вопреки доводам заявителя в возражении, вовсе не означает того, что данное обозначение является какой-то фантазийной, оригинальной, целостной и неделимой словесной конструкцией, то есть обладающей различительной способностью несмотря на факт наличия вышеуказанных конкретных словарных смысловых значений. Именно за счет этих действительно известных потребителям смысловых значений обуславливается не графическое, но логическое (смысловое) обособление в их восприятии соответствующих лексических единиц в заявленном обозначении.

Более того, их сочетание никак не порождает какой-либо новой лексической единицы, которая была бы зафиксирована в целом в тех или иных

словарях с каким-либо совершенно иным смысловым значением, отличающимся от семантики отдельных слов, объединенных в заявленном обозначении.

Как следствие, рассматриваемый знак воспринимается российскими потребителями в целом исключительно в строго определенном смысловом значении, а именно как «многогнилостный», «более гнилостный» и т.п.

В этой связи важно отметить, что все доводы заявителя в возражении о возникновении при восприятии данного знака в отношении соответствующих товаров каких-либо дополнительных рассуждений, домысливания и ассоциаций имеют лишь голословный, декларативный и бездоказательный характер, поскольку какие-либо иные возможные смысловые значения заявителем никак не приводятся, а его мнения о невозможности патологически негативного толкования значения знака и наличии некоей эмоционально-оценочной ассоциации, опровергающей его описательность, являются исключительно субъективными и явным образом противоречат вышеприведенным прямым словарным смысловым значениям соответствующих лексических единиц в рассматриваемом обозначении.

Так, рассматриваемый знак в вышеуказанном конкретном смысловом значении, как «многогнилостный», «более гнилостный» и т.п., в отношении части товаров 03 класса МКТУ, представляющих собой моющие и чистящие средства, будет восприниматься потребителями в качестве указания на их способность отмывать или чистить какие-либо изделия посредством создания интенсивного разложения («гниения»), например, остатков пищи на посуде или в сточных трубах, грязи на бытовой технике или одежде и многое другое.

Отсюда следует, что данный знак является неохраноспособным обозначением, действительно характеризующим соответствующие товары, указывая на их свойства, то есть не способным индивидуализировать эти товары как товары одного конкретного производителя.

Таким образом, коллегия не располагает какими-либо основаниями, опровергающими вывод экспертизы о несоответствии рассматриваемого

международного знака требованиям подпункта 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса в отношении товаров 03 класса МКТУ «моющие и чистящие средства».

В свою очередь, в отношении другой части товаров 03 класса МКТУ, представляющих собой косметические средства, и всех товаров 05 класса МКТУ, представляющих собой фармацевтические и лекарственные препараты, рассматриваемый знак в таком смысловом значении, как «многогнилостный», «более гнилостный» и т.п., будет формировать уже неправдоподобные описательные характеристики, не соответствующие свойствам именно данных товаров, что исключает применение по отношению к ним, собственно, нормы подпункта 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Однако, вместе с тем, такие неправдоподобные описательные характеристики для данных товаров будут уже носить, собственно, скандальный характер в силу их незтичности по отношению к целевой группе потребителей соответствующих товаров – потребителей косметической продукции, стремящихся улучшить свою внешность, придать свежесть и красоту телу, а вовсе не ухудшить, вызвав его гниение, а также потребителей фармацевтических и лекарственных препаратов, использующих их для лечения и профилактики заболеваний, сохранения и поддержания здоровья, а вовсе не для их усугубления и ухудшения.

В этой связи представляется весьма очевидным то, что в рассматриваемом знаке заявителем намеренно используется апагогия – логический прием доказывания несостоятельности мнения посредством вскрытия противоречия и доведения его до абсурда (нелепости), то есть «от противного».

Благодаря указанному заложенному в рассматриваемый знак такому абсурдному смыслу в отношении соответствующих (косметических, фармацевтических) товаров этот знак действительно хорошо запоминается и, соответственно, обладает различительной способностью.

Однако, вместе с тем, изложенные выше обстоятельства позволяют констатировать уже переход рассматриваемым знаком в таком оскорбительном (издевательском) абсурдном смысле допустимых границ морали, то есть,

собственно, его противоречие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Таким образом, коллегия не располагает какими-либо основаниями, опровергающими вывод экспертизы о несоответствии рассматриваемого международного знака требованиям подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса в отношении товаров 03 класса МКТУ «косметические средства» и товаров 05 класса МКТУ «фармацевтические препараты; лекарственные средства; фармацевтические препараты для поддержки лечения».

Относительно приведенных заявителем в возражении некоторых примеров регистрации в Российской Федерации товарных знаков и практики Палаты по патентным спорам по некоторым возражениям, которые заявитель субъективно считает похожими случаями, свидетельствующими о нарушении оспариваемым решением Роспатента принципов правовой определенности и защиты законных ожиданий, важно в опровержение наличия у них релевантности в настоящем деле обратить внимание на отсутствие в составах упоминаемых заявителем иных товарных знаков именно тождественных лексических единиц с одинаковыми смысловыми значениями, а также на наличие в их перечнях товаров других конкретных видов товаров.

Административный прецедент не является источником права в российской правовой системе, и каждый знак индивидуален, когда возможность его регистрации рассматривается отдельно в зависимости от каждого конкретного случая.

Оценка охраноспособности упомянутых заявителем для примера товарных знаков никак не относится к предмету рассмотрения настоящего возражения. Однако, вместе с тем, представляется весьма очевидным то, что при их указании в возражении заявитель просто не учел проанализированные выше признаки и фактические обстоятельства, которые учитываются в каждом конкретном случае.

Относительно довода возражения о том, что правовая охрана рассматриваемому знаку уже предоставлена в некоторых странах Европы, в

которых английский язык является одним из основных языков делового оборота, широко распространенным, необходимо отметить то, что сами факты регистрации товарных знаков в иностранных государствах никак не являются правовыми основаниями для обязательного предоставления правовой охраны такому же знаку и на территории Российской Федерации.

Так, в соответствии с пунктом (1) статьи 6 Конвенции по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) (далее – Парижская конвенция) условия подачи заявки и регистрации товарных знаков определяются в каждой стране Союза ее национальным законодательством.

При этом, согласно пункту (3) статьи 6 Парижской конвенции знак, надлежащим образом зарегистрированный в какой-либо стране Союза, рассматривается как независимый от знаков, зарегистрированных в других странах Союза, включая страну происхождения.

Исходя из изложенного выше, доводы заявителя в возражении никак не опровергают выводы экспертизы о несоответствии рассматриваемого международного знака требованиям подпункта 3 пункта 1 и подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 04.05.2026, оставить в силе решение Роспатента от 12.03.2026.